

Глава 310: Возмездие

Увидев, как Янь Лицян сбил кавалериста, скакавшего впереди, кавалерия Белого Лотоса, преследовавшая Янь Лицяна, разразилась гневными криками. Более дюжины лучников из кавалерии немедленно достали свои луки и открыли огонь по Янь Лицяну.

Уош... Уош... Уош... Уош... Уош... Уош... Уош...

Пучок стрел пролетел в воздухе с низкой точностью. Более девяноста процентов из них упали в пяти-десяти метрах от Янь Лицяна. Они падали либо на обочину дороги, либо в кусты, нигде не приближаясь к Янь Лицяну. Одному из них удалось приблизиться к нему на расстояние двух метров. Самая точная стрела пролетела прямо в верхнюю часть его туловища с приличной точностью. Но даже такая стрела не представляла для Янь Лицяна никакой угрозы.

Когда стрела полетела в его сторону, Янь Лицян смог определить, что она была выпущена всего лишь из двухпикульного лука, а лучник только что достиг первого небесного уровня в искусстве стрельбы из лука.

Он был вынужден признать, что конница Белого Лотоса значительно уступала тем разбойникам Черного Ветра, с которыми он столкнулся в реальности.

Разбойники Черного Ветра бродили по северо-западному региону, и все они были искусны в стрельбе из конного лука. В группе из ста человек, где все умели стрелять из конного лука, было как минимум семь-восемь выдающихся лучников. С другой стороны, в коннице Белого Лотоса, насчитывавшей более сотни человек, было всего чуть больше десяти лучников. Кроме командира группы, которого он сразил одной стрелой, среди оставшихся лучников был только один едва приличный лучник.

Янь Лицян почувствовал облегчение, как только кавалерия Белого Лотоса открыла по нему огонь.

Стрела, выпущенная из двухпудового лука, уже заканчивала свой полет и теряла скорость. Не дожидаясь, пока стрела подлетит ближе, Янь Лицян отбил ее боевым луком, который держал в руках. Стрела даже не задела прядь его волос.

Когда он отбил стрелу, тетива лука Янь Лицяна снова завибрировала и выпустила еще одну стрелу. Она пронзила горло человека, ехавшего в кавалерии Белого Лотоса, и он тут же упал со своего скачущего носорожьего коня.

Второй жертвой стрелы Янь Лицяна стал лучник, который целился чуть лучше.

Кавалерия Белого Лотоса вскрикнула от тревоги, увидев, что второй человек сбит с ног. Кавалерия, которая полагалась только на свою численность, вероятно, не ожидала, что

человек, остающийся в конце их мишеней, будет настолько безжалостным.

Это была битва на бегу.

Кавалерия Белого Лотоса поспешно приготовилась выпустить вторую порцию стрел. Однако Янь Лицянь был намного быстрее их. Не успели они выпустить вторую стрелу, как Янь Лицянь выпустил третью.

Еще один человек из конницы, преследовавшей Янь Лицяня, с жалобным криком упал с коня. Он упал под бесчисленный топот копыт и затих в мгновение ока.

Третьей жертвой стрел Янь Лицяня стал кавалерист, который успел выпустить свою стрелу в радиусе двух метров от Янь Лицяня.

В такой погоне Янь Лицянь сначала уничтожал лидера противников, а затем лучников, которые могли представлять для него угрозу на расстоянии. Поэтому лучники с более высоким уровнем развития погибали раньше.

Хотя некоторые люди из конницы все еще пытались сбить Янь Лицяня с ног после его трех выстрелов, ни одна из их стрел не достигла радиуса в пять метров вокруг него.

С их навыками стрельбы из лука, они могли бы нанести урон в крупномасштабных кавалерийских боях, полагаясь на свое количество и вероятность. Однако, когда дело доходило до преследования одиночной цели, как эта, они оказывались совершенно бесполезными.

Янь Лицянь сжал брюхо своего коня-носорога и наклонился в сторону. Синхронизируясь с качающейся лошастью, он спокойно натянул лук. Менее чем за минуту было выпущено более десяти стрел. Среди кричащей конницы Белого Лотоса, преследовавшей его, более десяти человек были сбиты с ног...

Внезапно кавалерия поняла, что больше не может выпускать стрелы. Все лучники были убиты юношей, которого они преследовали. Обнаружив это, преследователи Янь Лицяня невольно замедлили шаг.

"НЕЙ...!" Янь Лицянь пустил своего скакуна в галоп, заставив его заскулить на дороге. Конь встал на задние ноги и тяжело стукнул передними копытами по земле. Он повернулся на бок и встал лицом к обочине.

Янь Лицянь держал лук и холодно смотрел на конницу Белого Лотоса, преследовавшую его с расстояния двухсот метров.

Кавалерия Белого Лотоса тоже внезапно остановилась, все смотрели на Янь Лицяня и боевой лук в его руках. Они не могли остановить холодок, пробежавший по позвоночнику, и

выражение их лиц исказилось.

Ни одна из стрел, выпущенных с их стороны, не попала в цель. Однако их противник мог убить человека с расстояния в несколько сотен метров, как только доставал свой лук. Как они могли победить в этой битве?

Хотя кавалерия Белого Лотоса была многочисленнее, мужество каждого было отнято луком смерти в руках Янь Лицяна. Они дрожали от страха, боясь, что они будут следующими, кто спустится со своих коней.

Обе стороны погрузились в недолгое молчание...

Бородатый мужчина в кавалерии поднял саблю и проревел: "Не бойтесь, братья! Он один! Прижмитесь к нему спинами и возьмите его...!".

Как только он закончил говорить, стрела вошла в его рот. Она пронзила его затылок. Торчащий черный наконечник стрелы, который холодно блестел, был окрашен свежей, теплой кровью.

Глаза мужчины расширились, он покачнулся на своем коне и упал. Люди вокруг него в шоке быстро отступили.

Янь Лицян поднял лук и выпустил еще одну стрелу. Ближайший к фронту кавалерист был ранен в горло и сбит с коня.

Янь Лицян снова поднял лук. Несколько человек на переднем крае, не задумываясь, быстро опустились на землю. Они развернули своих коней и помчались в противоположном направлении.

Куда бы Янь Лицян ни направил свой лук, с лиц его противников исчезал цвет. Они замирали на своих носорожьих конях и разворачивались, пытаясь избежать его...

На конницу из более чем сотни человек сразу же опустился хаос.

Несмотря на это, Янь Лицян все же выпустил стрелу. Еще один человек, стоявший ближе всех к фронту, снова был сбит со своего коня-носорога.

Янь Лицян прикрепил к тетиве еще одну стрелу и направил ее на конницу. Затем он сжал ногами своего коня-носорога, заставив его помчаться в сторону противников.

Каждый раз, когда тетива вибрировала, еще один человек из противников падал...

Видя, как Янь Лицян мчится к ним на своем носорожьем коне и накладывает на тетиву очередную стрелу, последние остатки боевого духа и мужества в кавалерии были окончательно подавлены. В мгновение ока все в коннице из ста человек бросились бежать в противоположном направлении. Казалось, все они хотели спрятать головы под своими носорожьими конями. Никто не осмеливался даже поднять голову...

На дороге Янь Лицян в одиночку бросился на конницу из ста человек, с одиноким конем и единственным луком...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2418912>